

- Брат Юй! - Сюй Ван почувствовал, что выражение лица уборщика было странным, и, схватив Юй Цзюиня за руку, встал перед ним, настороженно глядя.

- Всё в порядке, - Юй Цзюинь покачал головой и потянул Сюй Вана за собой. Если бы действительно что-то случилось, Сюй Ван бы не справился. Но всё же этот небольшой жест Сюй Вана согрел его.

Жестом показав Сюй Вану молчать, Юй Цзюинь подошёл к уборщику и некоторое время смотрел на него. Затем он нахмурился.

Это было не притворство, а настоящее безумие! Юй Цзюинь заметил, что у уборщика не хватало одной из душ-по.

У человека три души-хунь и семь душ-по, и если их не хватает, это влияет на рассудок. Как, например, Сюй Ван, у которого Юй Цзюинь извлёк одну душу, после чего тот стал немного глуповатым. Так и у этого уборщика не хватало одной души, поэтому его психическое состояние было нестабильным.

Но потеря души чаще всего случается у детей, ведь их души ещё не окрепли, и от сильного испуга они могут рассеяться. А этот уборщик уже взрослый, что же он такое увидел, что, даже выжив, потерял душу?

Но не успел он об этом подумать, как уборщик задрожал ещё сильнее, словно увидел в комнате какого-то ужасного монстра. Он вскрикнул и бросился бежать.

- Держите его! Этот уборщик странный, он определённо что-то знает! - крикнул Юй Цзюинь.

Второй стоял у двери и тут же схватил его. Третий тоже попытался его задержать. Но, к всеобщему удивлению, уборщик, хоть и выглядел худым, оказался невероятно сильным и сбил Второго с ног. Третий же, которого он потянул за собой, ударился плечом о стену и некоторое время не мог пошевелиться.

- Чёрт побери! Стой! - Второй вскочил и бросился за уборщиком. Суматоха на этаже привлекла внимание других студентов, и, увидев странное поведение уборщика, они подумали, что он что-то сделал Юй Цзюиню и его друзьям, и бросились на помощь.

Толпой - сила. На лестничной площадке второго этажа, когда уборщик уже собирался сбежать вниз, его схватили Второй и несколько однокурсников.

- Брат Юй, поймали, - крикнул Второй Юй Цзюиню. Но не успел он договорить, как уборщик издал звук, похожий на икоту.

- Не надо этих трюков, притворяться бесполезно! - Второй был сыт по горло. Но на этот раз он ошибся.

Уборщик не притворялся, у него действительно случился приступ. Похожий на эпилептический, он весь дрожал, его зубы стучали. Грудь вздымалась с пугающей скоростью, но воздух, казалось, не мог пройти в лёгкие, и его лицо от нехватки кислорода стало багровым.

- А! А! А! - он мучительно дёргался, и изо рта вот-вот должна была пойти пена.

- Чёрт, быстро, найдите какую-нибудь палку, у него эпилепсия, не дайте ему откусить язык! Вызовите 120, - крикнул кто-то, знающий, как оказывать первую помощь.

Кто-то сбежал в свою комнату и принёс пробку от термоса, чтобы зажать ему во рту. Но в тот момент, когда он протянул руку, уборщик чуть не укусил его.

- Он ещё и кусается! - тот, кто держал его, тоже испугался и на мгновение ослабил хватку, позволив уборщику вырваться.

- Вот же чёрт! - тот, кто вызывал скорую, только что повесил трубку и почувствовал что-то неладное за спиной. Обернувшись, он увидел искажённое, судорожное лицо уборщика, его глаза были закачены, виднелись одни белки - на первый взгляд можно было подумать, что это живой мертвец!

Тот отпрыгнул назад, остальные тоже испугались, и на втором этаже воцарился хаос. В конце концов, прибежали комендант и охранник с верёвками и связали его.

- Простите, простите. Извините, что напугали вас, - комендант знал этого уборщика, и, разогнав студентов, он подошёл к Первому и его друзьям и начал извиняться.

- Ничего страшного, он чем-то болен? - осторожно спросил Юй Цзюинь.

Комендант замялся, сначала не хотел говорить, но потом ему показалось, что лицо Юй Цзюиня знакомо, и, увидев его вместе со Вторым и остальными, он вдруг спросил:

- Вы случайно не тот хозяин Дома с привидениями?

- Да, это я.

- Вот как... - комендант кивнул и, помолчав, спросил: - В этом мире действительно существуют призраки?

- Если вы хотите что-то спросить, говорите прямо, - услышав такое начало, Юй Цзюинь понял, что у него есть какое-то дело.

И действительно, комендант, снова помолчав, тихо сказал:

- У вас сейчас есть время? Может, я угощу вас ужином? Тот уборщик - двоюродный брат моей жены, так что я как бы от его имени извиняюсь и успокаиваю вас.

- Не нужно, говорите здесь! - Юй Цзюинь отказался.

Комендант с опаской посмотрел на Первого, Сюй Вана и остальных, но Юй Цзюинь настаивал, и он всё-таки решил рассказать о своих сомнениях.

- Это касается моего двоюродного брата. У него тяжёлая судьба. В детстве он потерялся, и его, кажется, приютили в приюте. Но и там ему не повезло, он снова потерялся и стал бродягой. Только в четырнадцать-пятнадцать лет его случайно нашли. Но, несмотря на это, он хорошо учился, сначала отставал в средней школе, но к старшим классам уже был в числе лучших. Потом поступил в университет, после окончания нашёл хорошую работу. Но на первом же году работы он внезапно сошёл с ума. Неизвестно почему, он полгода выдумывал место преступления, и когда дело дошло до полиции, его задержали на три дня. А когда он вышел из-под ареста, он уже был сумасшедшим.

- Тогда вам нужно в полицию обращаться! Я тут ни при чём.

- Нет, нет, я думаю, что только вы можете помочь, - комендант осторожно огляделся и,

убедившись, что никто не подслушивает, понизил голос: – Утром, когда я открывал дверь общежития, я посмотрел наверх. Я видел то, что было у вас.

Он указал на балкон.

– На сушилке там висела девушка.

– Что вы хотите сказать? – Юй Цзюинь молчал, а Сюй Ван был очень насторожен.

– Не поймите меня неправильно, у меня нет злых намерений, – комендант замахал руками и поспешно объяснил. – Мой двоюродный брат раньше говорил мне, что видел целую вереницу таких повешенных девушек, шесть штук.

Чёрт! Одна уже до смерти напугала, а тут шесть?! Первый и его друзья, видевшие ужасную участь Юнь Юэ, тут же побледили.

Комендант, боясь, что ему не поверят, повторил:

– Я говорю правду!

Он подошёл к вентилятору, и, видимо, вспомнив что-то ужасное, его лицо стало ещё более мрачным.

– В тот день, где-то в два часа ночи, мне позвонил мой двоюродный брат. Как только я ответил, он начал кричать: "Шесть, там шесть девушек, их ноги привязаны к лопастям вентилятора, а шеи засунуты в сушилку, вентилятор включается, и их разрывает на части! Я видел, я всё видел!". Я от этого проснулся и, выругавшись, назвал его психом. Но была уже глубокая ночь, я подумал, что ему приснился кошмар, и не придавал этому значения. Кое-как успокоил его и повесил трубку. А на следующее утро узнал, что он попал в полицию за ложный вызов.

– А когда мне позвонили из полиции, чтобы я его забрал, прошло уже три дня. Участковый сказал, что мой двоюродный брат, кажется, сошёл с ума. В камере предварительного заключения он всё время бредил, кричал, что ничего не видел, и даже пытался выколоть себе глаза.

– И это всё? – Первому и его друзьям стало скучно, по уровню рассказа это было хуже, чем истории Пустышки в Доме с привидениями Юй Цзюиня.

– Если бы это было всё, я бы к вам не обратился. Психиатрическая больница, вы знаете, хорошая такая, санаторий. Обычно те, у кого ничего серьёзного, через некоторое время приходят в себя, и мой двоюродный брат тоже после пребывания там перестал сходить с ума. Но после выписки у него появилась привычка – всё вешать, и обязательно по шесть штук, как сушёные овощи, продевая через середину и нанизывая на палку. Вы можете себе представить, он купил шесть кур и, как шашлык, нанизал их головы на палку и повесил на балконе.

– Что за чертовщина! – Первый ахнул, почувствовав холодок по спине.

– Вот именно! Но врач сказал, что он здоров, и выписал его, – комендант открыл телефон и показал Юй Цзюиню и остальным фотографию. – Это место, где сейчас живёт мой двоюродный брат.

Юй Цзюинь взглянул и тоже нашёл это очень странным.

Действительно, очень странно. В пустой комнате, кроме кровати, не было никакой другой мебели. Но, несмотря на это, комната не казалась пустой. Потому что все стены были плотно увешаны вещами. По шесть штук в группе, расположенные по росту и размеру. Издалека, когда дул ветер, тени на полу качались, как вереница безногих трупов.

- Мой двоюродный брат как-то шепнул мне на ухо, что он притворяется сумасшедшим. Только так те люди не будут его искать, потому что он ничего не знает. Он просто сумасшедший.

Так кто же будет его искать? И что он видел той ночью? Вспомнив о Юнь Юэ и о том, как их общежитие внезапно стало чистым, история коменданта заставила Первого и его друзей содрогнуться от ужаса. Им казалось, что если они не разберутся, то их тоже могут повесить на сушилке, как Юнь Юэ.

Но чем страшнее, тем больше нужно было искать способ спастись!

Первый, набравшись смелости, снова взглянул на фотографию, которую показал комендант, и вздрогнул.

- Брат Юй... - словно увидев что-то ужасное, лицо Первого стало мрачным.

- Что такое? - спросил Юй Цзюинь.

Первый сглотнул, сделал несколько глубоких вдохов и с трудом произнёс:

- Кажется, он живёт в том же жилом комплексе, что и Юнь Юэ.

- Что? Ты тоже знаешь жилой комплекс "Чжухуа"?

- Да. Потому что такие окна во всём городе Б есть только там, - сказав это, Первый почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Юй Цзюинь вставил:

- Там много людей живёт?

- Нет. Тоже странно. Комплекс хороший, но в нём постоянно как-то холодно. Кроме первого дома, где живут несколько пенсионеров, в остальных домах если на этаже есть хотя бы одна заселённая квартира, то это уже много.

- Я раньше несколько раз говорил Юнь Юэ, что её комплекс слишком жуткий. Но она говорила, что всё в порядке, она там только ночует, а аренда дешёвая. Она уже собиралась переезжать, но вдруг...

- Брат Юй, с этим комплексом что-то не так? - Сюй Ван почувствовал, что настроение Юй Цзюиня изменилось.

- Да. Принеси лист бумаги, - сказал Юй Цзюинь, взял ручку и написал на нём два иероглифа: "Чжухуа".

- У людей бывают взлёты и падения, и у иероглифов есть инь и ян, добро и зло. Обычно бизнесмены тщательно выбирают названия для своих магазинов. Но этот комплекс поступил наоборот. Оба этих иероглифа - очень дурные знаки.

- Иероглиф "чжу" (冫) - это дом без крыши, люди уходят, дом разрушен, гибель. А "хуа" (匚) - два

креста наверху – это уже крайне неблагоприятно, но и на поясе ещё два, вместе это означает "нести покойника". Буквально это переводится как "в доме пригодятся четыре (□) человека". Зловещий знак!

- В смысле? – Юй Цзюинь говорил непонятно, Сюй Ван ещё мог уследить, а Первый и его друзья были в полном недоумении.

Юй Цзюинь, видя, что они не понимают, нарисовал на бумаге ещё один рисунок: человек с раскинутыми руками лежит на бревне, над головой и по бокам – палки для переноски. Присмотревшись, можно было увидеть, что это точная копия иероглифа "хуа"!

Чёрт! У всех похолодело в спине.

Юй Цзюинь усмехнулся:

- С таким названием, если с ними ничего не случится, то с кем тогда?

- Так, брат Юй, Юнь Юэ она...

- Её, скорее всего, уже нет в живых, – Юй Цзюинь похлопал Первого по плечу и прямо сказал ему результат.

- Понятно, спасибо, брат Юй, – Первый опустил голову и ничего не сказал, но его глаза покраснели.

--

Снова осмотрев общежитие, Юй Цзюинь убедился, что больше никаких зацепок там нет, и собрался уходить. Но что делать дальше, он не знал. Даже если жилой комплекс "Чжухуа" был подозрительным, в квартиру Юнь Юэ пока было не попасть, ведь Первый уже заявил в полицию, и там будут дежурить. Их туда так просто не пустят.

Так что на этом расследование зашло в тупик. Единственный способ – найти выход через того двоюродного брата коменданта.

По словам коменданта, его двоюродный брат жил в жилом комплексе "Чжухуа" с самого окончания университета, и даже за два года, проведённых в санатории, не съехал. Поэтому Юй Цзюинь предположил, что этот уборщик определённо что-то знает, но не может сказать.

- Когда я могу с ним встретиться?

- Днём. Он сейчас в больнице, я уже связался с его родителями, сказали, как только он очнётся, можно будет прийти.

- Хорошо. Я пойду с тобой.

- Брат Юй, а мы?

- Вы? – Юй Цзюинь указал на шкафы троих парней. – Конечно, собирать вещи и переезжать. С сегодняшнего дня вы живёте дома, пока всё не разрешится, в это общежитие не возвращайтесь.

- А где мы будем жить?

- У меня!

...Юй Цзюинь сказал это как ни в чём не бывало, но трое парней почувствовали себя неловко. В Доме с привидениями Юй Цзюиня, конечно, не было Юнь Юэ, но были другие злые духи!

Первый:

- Эм, брат Юй, может, я сниму квартиру?

- Почему? Я тебе не нравлюсь? - Юй Цзюинь был удивлён, его глаза покраснели, и он прижал руку к груди. - Чжаоцай, ты такой изменник! Только что называл меня своей сладкой, а оказывается, всё это была ложь.

Голос был жалобным, вызывающим сочувствие.

Комендант, увидев это, подумал, что между Юй Цзюинем и Первым что-то есть, и посмотрел на Первого с удивлением.

Но Первый, который сегодня уже насмотрелся на актёрскую игру Юй Цзюиня, готов был упасть перед ним на колени.

Все Оскары мира твои, папочка Цзюинь, отдохни уже!

--

Так, под нажимом Юй Цзюиня, трое парней в конце концов согласились переехать в его Дом с привидениями. Сюй Ван приехал на своей машине, чтобы помочь им с вещами.

А Юй Цзюинь тем временем отправился с комендантом в больницу к тому уборщику, который днём устроил припадок и кусался.

- Господин Юй, если моя тётя будет не очень любезна, не обижайтесь, - сказал комендант, когда они подходили к больнице.

- Что вы имеете в виду?

- Эх, дело в том, что после того, как с моим двоюродным братом это случилось, он всё время твердил, что не вызывал полицию зря, но в доме напротив никто не живёт, все квартиры пустые, так что он никак не мог полгода за кем-то подглядывать. Но он говорил так убедительно, каждый раз одно и то же. А потом он ни с того ни с сего сошёл с ума, и моя тётя заподозрила, что его кто-то сглазил. Но все те мастера, к которым она обращалась, не помогли, а только усугубили его состояние.

Вздыхнув, комендант продолжил с грустью:

- У старушки только один сын, в детстве он столько натерпелся, она с таким трудом его вырастила, а тут такое. Поэтому моя тётя иногда бывает резка в общении.

- Понятно, - кивнул Юй Цзюинь, показывая, что он всё понял.

Всю дорогу они ехали молча и вскоре прибыли в больницу.

В палате уборщик спал беспокойным сном, а рядом сидела седовласая старушка. Сцена была гармоничной и умиротворяющей. Однако Юй Цзюинь почувствовал какое-то несоответствие.

В то же время, как только дверь палаты открылась, по всему коридору распространился резкий запах.

<http://bllate.org/book/17915/1715644>